

БОРОНИЙ ЗУБ

Цена отдельного номера 10 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты

„БОРОНД“

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 13.
Телефон № 3-64.

№ 2 (26)

Февраль

Г. П. Б. 1928.

1928.

Десять лет бережем Совет!

Рис. Ю. Куприянова.

Десять лет стоят на страже
Красной армии полки, —

Их не сломит сила вражья —
Закалены их штыки.
Славной конницы отряды —
Это знает целый свет, —
Мигом все сметут преграды,

Лавой встанут за Совет!
Кто там, лорды иль милорды
Угрожают нам войной?
Наше знамя реет гордо —
Мы всегда готовы в бой!!!

ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

Десять лет под стягом алым
 Наши долы и поля...
 Ураганом небывалым
 Взбудоражена земля.

Десять лет стоит на страже
 Наш Советский Часовой,
 Не смотря на ропот вражий,
 На ехидный, злостный вой!..

Десять лет!.. Какая дата!!
 Путь прошли мы до конца:
 От забитого солдата
 До свободного бойца!

Десять лет в руках винтовка,
 Глаз наметан, зорок глаз —
 Никакая обстановка
 Не страшна теперь для нас!..

Десять лет крепим и строим,
 Наши фабрики растут!..
 Миг один и дружным строем
 Зорко встанем на посту!!!

И. В.

Наша походная кухня — любимца всей батарее — загадочно исчезла. Мы не могли понять куда она девалась. Третьего дня мы еще видели ее дымок, и в запаха боя приплывал из морозной дали вкусный запах обеда.

И вдруг... нашей кормилицы не стало! Сметана ли ее погубила, в изобилии таившаяся на встречных хуторах, отбилась или сломалась кухня на глухом проселке — неизвестно! И поэтому наши голодные желудки третий день беспокойно по ней томилась...

* * *

Васька Благоев, рыжий Патлис, два ездовых и ящичный первого орудия попали в богатую с виду хату. Железная крыша и большие скирды соломы — верные приметы зажиточности — сулили добрую шамовку. В чистой половине оказалась и третья примета: весь угол снизу доверху облепили иконы богородиц и святых в дорогих окладах.

— Ну, значит, попали к кулакам, не иначе, — довольно подумал Васька и решил немедленно же разнюхать, как обстоит дело с жратвой. После минутной разведки он вернулся и сообщил с нетерпением ожидавшей его братве:

— В доме вдова, муж помер неестественной смертью — пристрелили где-то. Шамовкой не пахнет.

Рыжий Патлис предложил:

— К маме ее, айда искать другую хату!

Но у Васьки было свое мнение:

— Дайте срок, будет вам пареное и жареное.

Васька насчет шамовки мастер. Уж если он пообещает, значит так и будет. Решили ребята не уходить. Вошла хозяйка. Васька сказал ласково и просительно:

— Хозяюшка, покушать бы нам чегонибудь?

— Нема у меня щи їсти.

Благоев начал ее вразумлять, пустив в ход все известные украинские слова:

— Тіточка, рідная, празник же сьогодні!

А праздником и не пахнуло. Благоев его для пущего резону придумал. Хозяйка широко раскрыла глаза и уставилась на красноармейца:

— Сегодня свято, да який-це свято?

— Яки? Революційний, конечно!

Хозяйка еще более сморщила лицо и шлепнула зло губами: — Трясья ваше! матери з таким святом! И ушла. В догонку ей понесся дружный хохот. Васька сказал: — Мирные переговоры ни к чему не привели, придется объявить войну.

— Силой взять, — предложил ящичный.

— Нет, так не годится, мы не махновцы! — запротестовал Патлис.

— Ай, — треснул себя по лбу Васька. — Придумал. Идите сюда, расскажу.

Васька зашептал. У ребят просветлели лица, заулыбались.

* * *

Грохот деревянный и железный, многоголосый крик оглушили вечернюю тишину. Хозяйка бросилась в чистую половину хаты, рванула дверь и... обомлела. Стол, скамьи, ухваты и чугушки валялись на полу. Красноармейцы, как очумелые, металась по комнате, орала и кого то ловили. Васька первый крикнул:

— Поймал! — В руках у него барахтался рыжий кот, пышнохвостый красавец, слегка помятый скамейками и ухватами.

— Идолы! — завопила хозяйка, — нащо вам кіт сдался?

Васька связал веревочкой коту лапки, после чего спокойно ответил:

— Не пропадать же нам с голоду. Вместо праздничного гуса будет. Сейчас мы его жарим...

Вдова — в столбняке, только глазами впилась в любимца своего — кота рыжего. Ездовые взяли кота за лапки, Патлис задрал ему голову, а Васька приблизился с тесаком. Женщина заплакала:

— Туварищі, дорогі, помилюйте кіта бідного, пустите його, зараз дамо вам їсти.

Кота положили на стол, оставив его связанным. Васька спрятал тесак, сказав:

— Кот в залоге будет, гони скорее на стол.

Вдова засуетилась. Через десять минут на столе стоял свиной холодец, разлеглись пудовые паяльницы, зазел кисель, ослепительно белели четырехнольные краюхи хлеба и торчали кувшины с молоком. Навалились батарейцы на шамовку, заработали челюстями: треск и хряск пошли по комнате.

— Жри, братва, не зевай, наедайся впрок! — командовал Васька в секундные передышки.

В дверях вросла хозяйка, в руках у нее мурлыкал рыжий кот. Она гладила его по шкурке и приказывала в темные сенцы:

— Манько, давай ще хліба, кіселя добавь...

... В оконце постучали. Сытый голос прокричал:

— Выходи, запрягай!..

Переполненные до отказа поднялись красноармейцы из-за стола, приспустили на животах ремни и хором сказали:

— Спасибо тебе, хозяйюшка!

С площади, где суетились темные силуэты, плыл гул голосов, а издалека, от Федоровки, докатывался неумолчный разнобой орудий.

Добивали Махно.

Ж. Кольберт.

Ученье не в прок.

В Блазновском районе, Сараяевской вол., много демобилизованных красноармейцев, но никто из них культработы не ведет. Большинство демобилизованных занимается хождением по вечеринкам и пьянкой.
 Н. Вражный.

Позабыта, знать, учеба,

Что получена в части:

— Эй, гляди, Митроха, в оба!

Ванька, идол, угости?

Пьют и бесятся до пота,

Хлещут храбро самогон...

Это чем не культработа?

Это чем не культ-уклон?

Развесистая клюква.

— Оказывается, в советской стране малолетние под ружьем!

— Как так?

— Да ведь Красной армии — всего десять лет!

Вечер напоминаний.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ: — Тоже армия!.. Вот у меня были солдаты — настоящие львы! Эти красные перед ними — щенки! АДЪЮТАНТ: — Но, ваше величество, у этих щенков за 10 лет выросли очень острые зубы и длинные когти!

ТАКТИКА

В один из морозных земных вечеров, когда уже на улице не было ни души, а из труб от непрерывной топки подымался высокий столб дыма, в Колупаевку пришел Петруха Осокин.

Быстро прошагавши под окнами, он взошел на скрипучее крыльцо отцовского дома и постучал в калитку.

— Кто там? — послышалось из сеней.

— Открой-ка!

— Петрушенька! Сыночек мой ненаглядный! Осподи!..

А через десять минут Петруха уже сидел за весело повсвистывавшим самоваром и слушал рассказы отца о деревенском житье-бытье:

— Вот, едят-тя мухи с комарами вместе, сын, какие дела-то у нас творятся!.. Да...

Петруха, похлебывая из блюдца горячий чай, слушал:

— С тех пор воюем, как ты в Красную армию ушел, а своего добиться не можем, — так и остается земля не переделенной. Приговор раз пять составляли, голосованием рук решали — ничего не выходит. Уперлись кулаки и баста. Как только будем приступать к окончательному решению насчет многополья — обязательно пакость устроят. То мужиков споят, то собрание сорвут, то еще что другое...

Петруха молча слушал и улыбался. А потом, напишись чаю, и вылезая из-за стола, сказал непонятные отцу слова:

— Тактика нужна в этом деле.

На другой день по приезде Петрухи в Колупаевку был сход. На сходе наравне с другими вопросами обсуждался и не решенный вопрос о землеустройстве.

— Кто за то, чтобы весной на многополье? Прошу поднять руки! — надрылся председатель.

Более половины собрания голосовало за. Против голосовали человек двадцать.

— Меньшинство! Проходит многополье.

— Меня, Павел Сидорыч, не считайте, — послышался из под полатей голос, я раздумал — в воздержавшихся хочу остаться.

— И меня! И меня!

— Это Тимоха Косой, — шепнули ребята-комсомольцы Петрухе, — наверное его уговорили за самогон. Сегодня в овинах гнать хотели.

— Тэ-э-экс, — протянул Петр, — значит будем тактику применять. В овинах, — говорите? Значит, противника будем с тылу бить.

Сход, как и следовало ожидать, никакого решения не вынес.

А немного погодя Петр пригласил сельисполнителя и двух комсомольцев и отправился с ними в гумна.

— По какому праву, граждане, самогонным производством занимаетесь? — сказал он входя в овин, где приспособились самогонщики. — Патент у вас есть? Нет. Тэ-э-экс. Разрешения от милиции тоже нет? Товарищ сельисполнитель, прошу запротоколировать...

— Ну и злятся на тебя кулаки-то наши, Петька, — говорили на другой день ребята, — страсть! Ефим Теркин на завтрашнем собрании побить собирается. Берегись!..

— Хо, испугали чем! У меня на это тактика есть. Тэ-э-экс. Противник переходит в наступление — нужно готовить контр-атаку.

На другой день Петруха послал братишку Кольку в волмилицию с запиской, в которой просил секретным

порядком прибыть вечером одного или двух милиционеров.

Милиционеры пришли в сумерки задами и засели у Никиты Пупкова в горнице. У Никиты должно было состояться и собрание

Собрание в этот вечер было гораздо шумнее, чем в прошлый раз. Противники перехода на многополье брызгали слюною, косились на Петруху, угрожали.

— Доказами стал заниматься чортов сын! — горячился Теркин, — на своих деревенских протоколы стал составлять! Мы те намнем бока-то.

— И следует, — подтравляли другие, — подумаешь, какой нашелся.

А потом от слов перешли и к делу — стали напирать с кулаками. Петруха двух человек оттолкнул, а пока отталкивал, Теркин зашел сзади и отвесил тяжелую оплеуху.

Тогда Петр свистнул. На свисток из горницы появились милиционеры. Толпа замерла.

— Прошу привлечь к ответственности за избиение, — заявил Петруха, — а если можно, то и арестовать главных зачинщиков.

На Теркина и еще двух человек были составлены протоколы. Теркина увели в волмилицию. Кулаки повесивши головы разбрелись по домам.

— Наступление отбито! Переходим в наступление, — сказал тогда Петруха и предложил: — кто за окончательный переход на многополье? Единогласно. Воздержавшихся нет? Против нет? Нет. Вопрос решен. Боевая задача выполнена на все сто процентов!..

И. Д. Вавилов.

Дед.

Медной сковородкой
Месяц ярко блещет.
Тучка над облободкой
Парусом трепещет.
Мужики в читальне,
Точно в улз пчелы.
Шумное собранье,—
Здравствуй быт ве-
сельный!

Мысли купоросом
Мозг расшевелили:
— Записаться в „ОСО“
Мужики решили.
Дед Ипат здоровый,

Волос растрепался.
Он в кружок стрел-
ковый
Тоже записался.
Дет Ипат смеется, —
— Ах-ха!ха-ха!ха!
Чемберлен уймется,
Это чепуха!

Знает дед не мало—
Годы не согнули:
Он солдат бывалый—
В цель вгоняет пули.

Иван Хроменков.

Мечты..

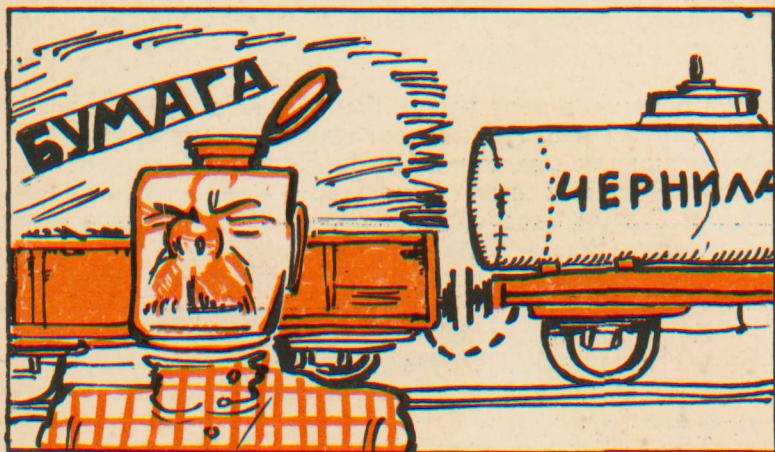
ПОЛКОВНИК-ЭМИГРАНТ: — 10 лет... Теперь бы генерал-майором был... Дивизией бы командовал.

„Его голос“.

ЧЕМБЕРЛЕН: — Надо воевать теперь же, а то еще 10 лет, и Осоавиахима от Красной армии не отличишь!

Конкурс на „лучший“ сельсовет.

СЕЛЬСОВЕТ СЕЛА ВОЛОКИТИНА. Замечательным тем, что испи- сал два вагона бумаги и дистерну чернил.

СЕЛЬСОВЕТ СЕЛА БОГОМОЛЬНОГО. Отличился постройкой церкви на общественные средства и приобретением пятисотпудового колокола.

Все благополучно.

В деревню Хлыстово, Судиславской волости, приехал председатель Ясневского сельсовета Хатоломов для выявления хлыстовских самогонщиков.

— Самогонщики у вас есть? — обратился пред к выбежавшим навстречу крестьянам.

— Как сказать, — замаялись хлыстовцы, — и есть и нет. Смотря для чего?

— Как для чего? Для обследования производства!

— Эге... понимаем... Митька, кто у нас сегодня самогон-то гнал?

— Дядя Тимофей, да Кузьма Хромой.

— Так вот, товарищ председатель, идите, обследуйте!

Через час преда из Хлыстова вывозили на лошади. Он лежал на спине, свесив ноги по-за дровням, и на его красном лице была довольная улыбка.

— Ну как, товарищ председатель, — спрашивали крестьяне уезжавшего преда, — обследовали?

— Вк... обследовал... все благополучно, только упредите на следующий раз, чтобы закуски припасли чередной!

Хлюст.

Демобилизовавшийся осенью красноармеец Петруха слыл по деревне сознательным парнем. Выписывал газету, а в церковь ни-ни.

А когда мать под большие праздники намекала о церкви, Петруха резал:

— Знаю куда гнешь. А ты знаешь, что религия — опиум и все прочее? Ага, ну и помалкивай...

Все бы хорошо, да задумал нынче жениться Петруха и невесту подобрал уже. А девка такая попала, что без церкви и попа — ни в какую.

Как не уговаривал Петруха не ходить к попу, всю, можно сказать, антирелигиозную пропаганду употребил, — не помогает. А отступить жалко, девка — прямо малина. А потом она и сама в контр-атаку перешла.

— Петруш, а как торжественно-то! Умилительно! Тут-те и шафера и дружки... Домой в венцах...

Плюнул Петруха и согласился.

В воскресенье поехали в церковь. А уж у нас так исстари заведено — на венчанье глядеть полна церковь набьется.

Так и тут. Ребята, товарищи Петрухи, разные там сюрпризы да церемонии приготовили для встречи. По всем обычаям.

Повенчали, это значит, повели из церкви, ну и толпа хлынула за молодыми. Поднаперли на паперти здорово, да молодайке как-то сзади на платье и наступил. Так, можно сказать, все и осталось на полу.

Заахали свахи. Кое-как натянули на застыдившуюся молодуху юбку. А старухи, те прямо завывли — не бывать добру!

Только усадили молодых в сани, вдруг — бах! бах! бах!

Это ребята из ружей новобрачных приветствовали. Лошадь испугалась, рванула и понесла по косягору к оврагу. Глядим молодуха в овраг покатила, а Петруху на вожжах две версты лошадь таскала. Насилу догнали.

Глядим — батюшки мои! — у Петрухи вместо носа какая то кровавая култышка, а уж об одежде и говорить нечего. В больницу бы жениха надо, да момент-то не такой! Перевязали кое-как полотенцем с дружкиного плеча и домой поехали.

Стонет Петруха, а делать нечего — садись за стол, — гости, попы и все прочее.

Ну выпили, как и полагается. Бабы чарочку поют, а мужики свою линию тянут — качать молодых надо. Петруха едва живой сидит, пожалеть пришлось.

Решили на молодайке отыгаться.

Стали это подбрасывать, да как-то неосторожно и уронили. Ну, знамо, хвативши были.

Взвывла молодуха и под- няться не может.

— Ой, ноженьку сло- мали. Не вытерпело тут сердце Петрухино. Вскочил он из-за стола, да вместо сочувствия, можно сказать, и давай дупцовать же ну богоданную.

Бьет, а сам пригова- ривает:

— Вот тебе за умили- тельное!!! А это за венцы и прочее!

А потом за гостей при- нялся. Что и было!

Вот какие истории из-за нашей темноты на белом свете бьются.

Влад. Разумов.

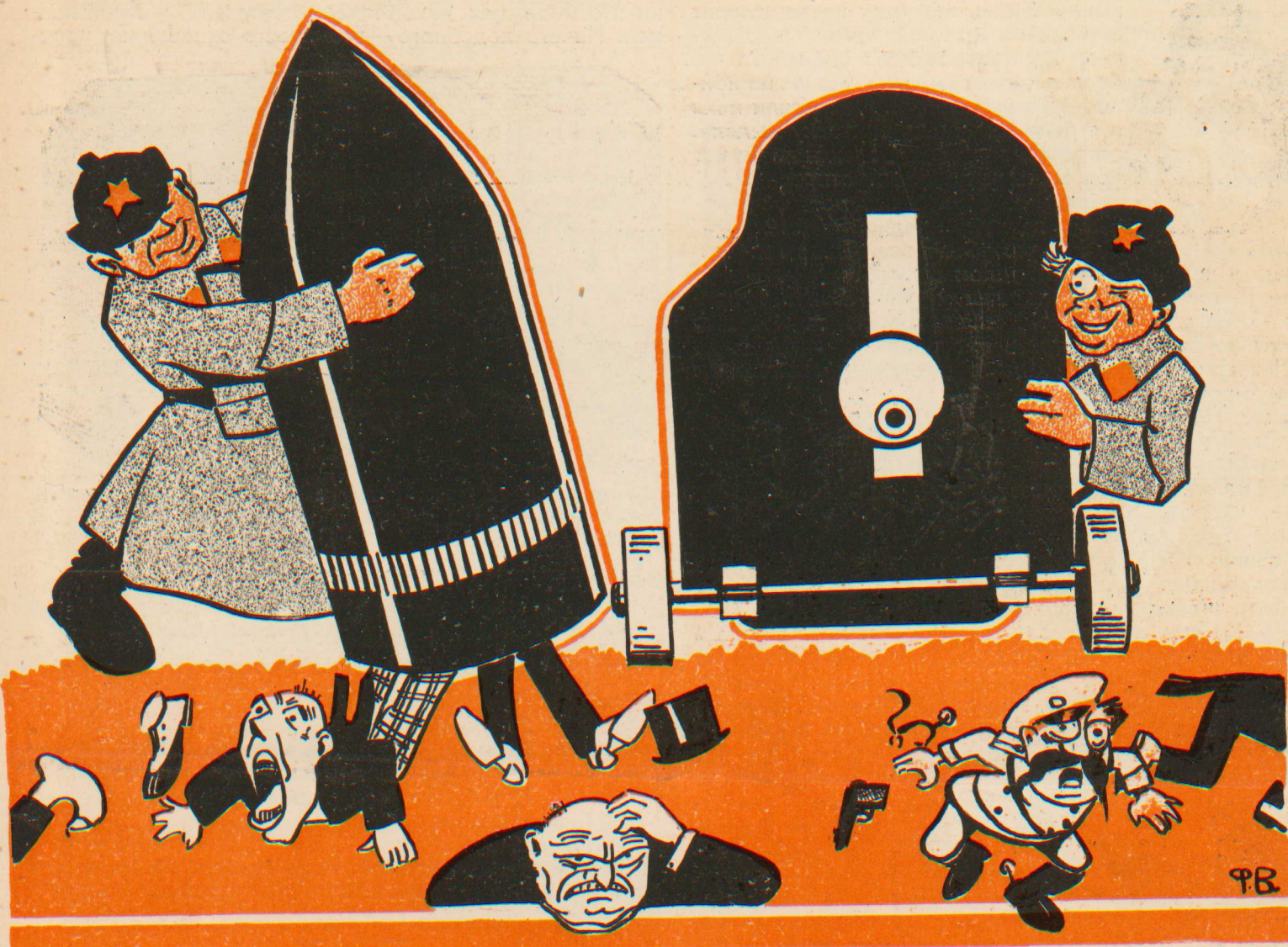
Плохое житье.

— Вот, говорили все: царская армия, царская армия, а нешто в Красной-то лучше?

— А ты почем знаешь?

— Да как мне не знать — сын у меня Тимоха служит, так все время пишет: „пост, тятка, у нас очень ответственный“. Вот и суди, какое там житье, если в мясоед ответственные посты за- вели. А уж великом-то постом, наверное, совсем не едят...

НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА.

На этом рисунке все и без слов понятно: то, что рабочему и крестьянину здорово — заграничному буржую неприятно. Чем мощь Советского Союза крепче — тем жить спокойней и легче!!!

Невеселая штука.

Как-то вечером в субботу слышу ржанье и галдеж. Захожу в 6-ую роту — веселится молодежь. Посреди казармы кругом тесно сгрудились гурьбой, а в кольце стоял с испугом пополонец молодой. Перед ним вертелся фертом Вилкин, ротный коновод, тыкал парню в нос конвертом и смеялся во весь рот:

— Письмецо тебе, Докукин, от зазнобушки-души. Ты его получишь в руки, только прежде -- попляши!

Парень просит:

— Бросьте, братцы! Ведь письмо не вам, а мне! Перестаньте насмехаться! Будет, хватит с вас вполне!

Но таков обычай роты: письма нужно выкупать, — под насмешки и остроты парень должен поплясать.

И галдят ребята хором, ставши в плотное кольцо:

— Ну, пляши без разговора, — и получишь письмецо!

Вот наяривают звонко (были парни — вырви глаз!) на губах и на гребенках...

И пустился парень в пляс.

— Эх! Ходи, парнишка живо!

Сыпят трели языки. Дробь веселого мотива выбивают каблуки.

— Жарь!

— Наддай!

— Ходи, Митроха!

— Сыпь! Наяривай!

— Даешь!

Раздается дружный хохот. Расходилась молодежь.

— Будя! стоп! Кончай, ребята!

— Ну, нажарились! Восьма!

И поздравили парнишку с получением письма.

— Ну, давайте, что ли, черти!

Парень вытер пот с лица. Вскрыл конверт... А в том конверте из деревни весть о... смерти престарелого отца...

Хохот смолк. Утихли шутки. Слово на плечи — гора.

И сказал комвзвода Уткин:

— Этот наш обычай жуткий прекратить давно пора!

А. Створацкий.

— Чегой-то бабка Матрена такая веселая бегаешь?

— А что ей не бегать: сын из Красной армии письмо прислал, а в письме пишет, что каждый день „наряды“ получает. Вот и радуется Матрена, что Степка приодеваться начал!

* * *

— Подбежали мы скорым шагом, да как крикнем все разом: „ура-а-а“!

— Это что — на белогвардейцев?

— Нет. На ведро с самогоном, которое мы на шарп поставили. Кто, значит, скорее захватит...

Воспоминания красного бойца — Зубастого Деда.

Вот, братцы мои, как было дело: вышел десять лет тому назад декрет о создании Красной армии в Советской Республике, слез я старый с печи, бросил свою старуху и пошел на призывной пункт. Прихожу, записали меня в стрелковый полк, винтовку выдали, патронов две пачки, приделали с ног до головы и на фронт отправили.

Если не верите, вот моя фотография в полной парадной форме.

Ну, что убедились? То-то ли! Прибываю в часть, и первым делом в штаб.

— А, говорят, Зубастый дед здорово! Воевать при был. — Так точно говорю! Желаю, говорю, за молодую советскую республику кровь проливать.

Похвалили меня за это и назначили отдельным командиром. Что? Вру, говорите? Ничего подобного! Не такой я человек, чтобы врать. Вот, смотрите, на фотографии все мое отделение снято. То-есть не все, а только трое, ну да это не так важно. Когда фотограф отделение снимал, то три красноармейца в карауле были, три на отдыхе, а остальные обед получали.

Да. Ну так вот: через недолгое время пришлось моему отделению в бой с беляками вступать. Били мы их — до отвалу. Кого только мы не били: Колчака, чехо-словаков, Деникина, Врангеля, Семенов, Дутова, Махно, поляков и прочую белую и буржуазную сволочь. Задали мы им перцу. Что? Опять не верите? Да что вы, братцы, право какие. Нате, отвяжитесь: видите фотография, а на ней красноармеец Печенкин (теперь головной подписчик „Бороны“ и „Зуба“) лупит в хвост и в гриву белопогонника. Только пыль из под ног у беляка летит, и, извините за выражение, штаны от страха свалились! Да, были денечки!

А теперь вот старому прозябать приходится. Строчу, от нечего делать, ядовитые статейки в газету, воюю с волокитчиками, бюрократами и прочей дрянью... На печке валяюсь, как кот старый.

Ну, а если кто на Советский Союз вздумает напасть — не дожидаясь мобилизации поеду на фронт. Прямо на первые передовые позиции. Целым взводом командовать буду и с заграничных буржуазов ни одни штаны спущу! Честное мое слово!

Зубастый дед.

Не виноват.

— Ты что же, окаянная твоя душа, всю закуску слопал? Кума придет -- и угостить печем!

— Не виноват я, милая! Я до слона напился, а он, проклятый, всю закуску сожрал!

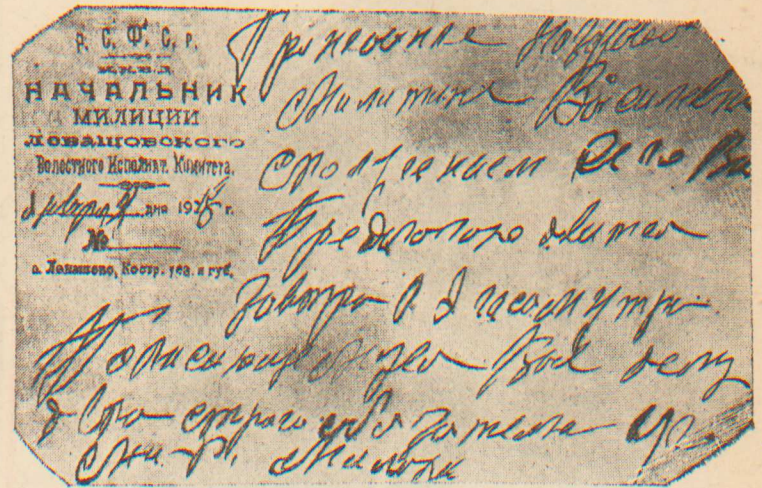
Расхождение.

— Однако вчера председатель с отчетным докладом не скоро разошелся...

— А за то собрание скоро разошлось: за резолюцию один докладчик голосовал!

Редкая находка.

Глядя на этот документ, многие подумают, что это ни что иное, как какой-нибудь документ древних времен. Ничего подобного — это просто отношение, напи-

санное милиционером Левашевского ВУМ, Малаховым. Таких бумажек мы откопали целых три. В одной из них прочли:

Гр. УСИНУ.

С получением сего Вам предлагаю произвести дома буянство в Вашем хозяйстве.

М-р Малахов.

Ловко! Сразу виден предприимчивый административный характер. Набуянит Усин дома, а Малахов тут как тут. — По какому, мол, праву буянишь? В каталожку захотел?

И так далее.

Кстати, сообщаем еще подробность: Малахов эти бумажки писал в веселом виде, по причине близкого нахождения магазина Госспирта.

Разговоры по душам.

Н. Шувалову и Бизому. Вы пишете, что избач Никитской избы-читальни, Митинской волости, вот уже две недели, как не посещает избы-читальню, а все время проводит в хождении из избы в избы, из деревни в деревню. На то он и избач, чтобы по избам бродить!

Жуку. Жук спрашивает, можно ли считать действительным портфель, потерянный председателем Петриновского сельсовета, Костромской вол., Акушкиным. Отвечаем: портфель с документами действительным считать можно, но преда предом считать нельзя.

Глазу селькора. Из твоего письма узнали, что председатель Шишкинского сельсовета ходит по району и предлагает крестьянам продавать коров, а для чего — неизвестно. Интересно знать, для чего пред распускает такие слухи, уж не для того ли, чтобы попасть за это в милицию?

Пионеру. Разница между пионерским и красноармейским лагерем большая. В пионерских лагерях укрепляют свое здоровье только пионеры, а в красноармейских — укрепляют свою мощь и боеспособность Красная армия и Советский союз.

Очевидцу. „Бороний Зуб“ жалоб на попов не принимает. Если ваш поп Иван, как вы пишете, деньги с вашего селения взял, но со святом не пришел, то предъявите ему гражданский иск через... небесную канцелярию!

„Бороной“ по кочкам.

На все руки от скуки.

Если человек — записной пьяница, так он все источники исчерпает, а без денег не останется.

Нероновский медицинский фельдшер Сивцов занялся за-веркой повесток на посылки и переводы, взимая за заверку по 25 коп. и более. Деньги, полученные с крестьян, Сивцов пропивает.

Хотя и привык Сивцов с крестьян деньги драть, да водку лопать, а придется ему „Бороным Зубом“ по шее нахлопаты!

Картежная игра не доведет до добра.

Есть и такие преды, которые свое старанье прилагают к картам, увлекаясь игрой с азартом.

Председателя Заречного района, Котельской волости, В. Голубев пришел в дер. Никоново проводить собрание, а вместо этого занялся картежной игрой. Собрание не состоялось.

Ай да Голубев, дуется в „очко“ до седьмого пота. А еще говорят плоха в районе культработа.

И спец, и жнец, и в дуду игрец.

Извольте-ка, братцы, полюбоваться какие истории в нашей губернии творятся!

Председателем Вожеговского ПО состоит некто И. Юдин. Этот же Юдин занимает должность объездчика в Матвеевском лесничестве. В результате ни кооперативная, ни лесная работы не налажены.

Да, тяжелоатом двумя работами править. В кооперативе торчишь — лес успели лесники на самогон сплавить, пойдешь проверять лес — в кооперативе утечка и недовес.

Набожный предсельсовета — видано ли это?

Если пред старается и избирателям и господу богу угодить — из этого ничего хорошего не может быть.

Председатель Палкинского сельсовета, Пречистенск. вол., Шевелев, по праздничным дням распевает в церкви на клиросе.

Ай да Шевелев, помогает бате у крестьян вымаршивать монету. Не пора ли за это выставить его из сельсовета?

Ретивые дяди или страха ради.

Посмотрите, братцы, как в некоторых местах люди работают, не за совесть, а за страх.

Начальник Бушневской волмилиции приказал 3-му сельсовету сельисполнителей, угрожая в противном случае штрафом. Сельисполнители собрались, но начмилиции не явился.

Оно так и должно быть. В этом и заключается вся административная прыть.

Сумароково село — пьяное зело.

Сумароковские крестьяне самогон крепко любят, а этим сами себя губят.

Крестьяне села Сумароково, Гридинской вол. наняли пастуха только для того, чтобы сорвать с него ведро самогона. Между тем в селе нет ни пожарного сарая, ни машины, ни багра.

Оно и верно. Сумароковцам машина не нужна — их спасет и „неопалимая купина“!

Семейный разговор.

— Надо для дедушкина гроба крышку сделать, а доски нет!

— Покрой отцом: он пьян в доску!

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Редакция „Бороного Зуба“ извещает, что **ПРЕМИИ** за правильное решение выдаются только тем читателям и подписчикам, которые решили все задачи, помещенные в том или ином номере журнала. Например, лица, решившие ребус, шараду и задачу, помещенные в этом номере — получают премию. Лица, решившие только ребус или шарду — премии не получают.

Кто правильно решил:

Все задачи и загадки, помещенные в № 1 „Бор. Зуба“ правильно решили следующие товарищи: А. Д. Мокрецов, сельцо Иконниково, Гридинской вол. и учащийся Костромского рабфака Никитин.

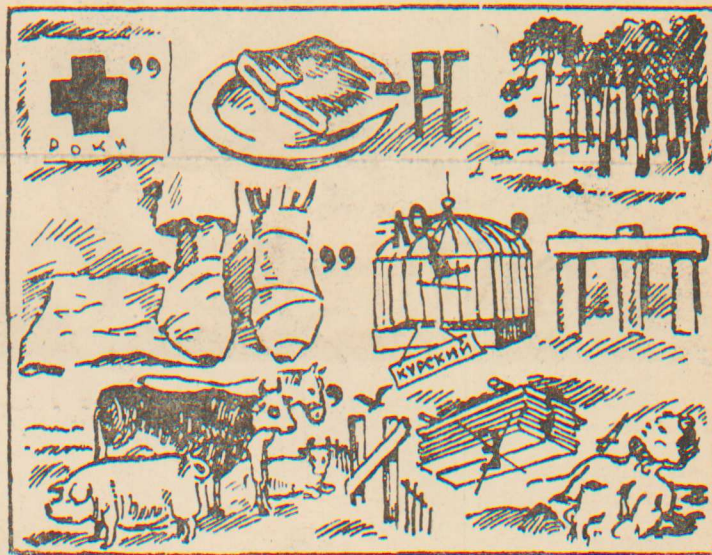
Оба товарища за правильное решение получают премии: пять книжек по сельскому хозяйству.

Магический квадрат правильно решили: А. Ковшова, Кострома, Пролетарская ул. № 41, Ф. И. Коптяев, дер. Воронцово, Буйского уезда и М. Кустова (Москва).

Загадки-шутки решила только одна Ковшова.

(Остальные решения, не вошедшие в этот №, будут напечатаны в № 3 „Б. Зуб“).

РЕБУС № 2.

Шарада № 2.

(С. Петров.)

Мой первый слог, хоть и не зверь,
Но все-ж закрыта ему дверь,
Ночной порой в любом дому
Ненужный гость он никому.
Второй слог труден-ли для нас? —
Найдется в азбуке как раз.
Слог третий тоже всякий скажет —
Его сапожник нам покажет.
Поставив букву в заключе-
ние,

Получим тотчас мы решение.
Для Красной армии и флота
Кипит у целого работа.

Загадки-шутки.

1) Что у животного и птицы сзади, а у магазина впереди.

2) В какую букву надо вставить еще две буквы, чтобы получить то, что нам дают пчелы.

Общинники.

— Почему у вас на постоялке нет отдельных кроватей, а общие нары?

— Мы против отрубного хозяйства! Мы за общинное клопопользование!

Г.

Приключения славного бойца — Мити Бегунца.

По его словам.

На самом деле.

... Остался я один среди белогвардейцев, не сробел—начал их крошить налево и направо. Человек сто порубил..

Не успели Красные части вступить с белогвардейцами в бой—забрался Митька под куст от страха...

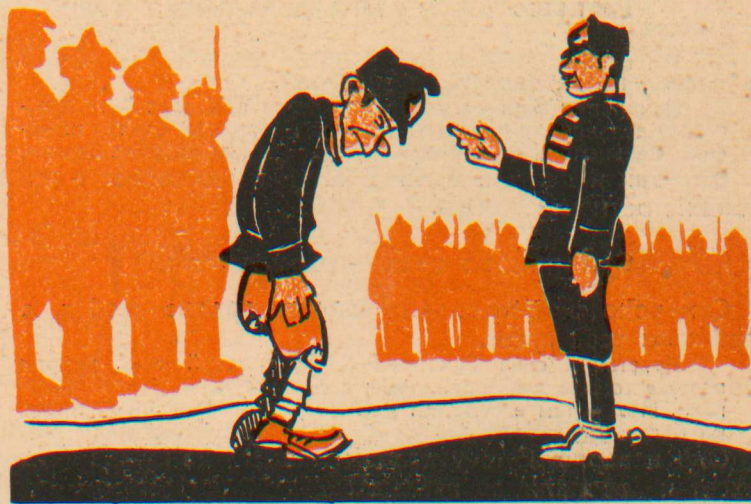
... Перебил их всех, а потом еще с десятков беяков в плен взял и повел их в штаб...

А как только начался бой — поддернул Митька штанишки и бежать. Только пятки засверкали...

... В штабе мне первым делом благодарность. Приказ перед ротой прочли о награждении меня орденом Красного знамени.

Вызвал командир Митьку и давай распекать за трусость. А потом за дезертирство под суд отдали.

Редактор В. М. ХИТРИН.